

Осмысление отношения к старшим и старости в аксиогенных текстах

Conceptualization of Attitudes Toward Elders and Aging in Axiogenic Texts

DOI: 10.12737/2587-9103-2026-15-1-17-24

Получено: 10 октября 2025 г. / Одобрено: 25 ноября 2025 г. / Опубликовано: 26 февраля 2026 г.

В.И. Карасик

Д-р филол. наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6,
e-mail: vkarasik@yandex.ru

V.I. Karasik

Dr. Sc. (Philology), professor of the Dept. of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute, Ak. Volgin str., 6, Moscow, 117485, Russia, e-mail: vkarasik@yandex.ru

М. Дарейни

Аспирант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6,
e-mail: dareynim@mail.ru

M. Dareyni

Post-graduate Student, Pushkin State Russian Language Institute, Ak. Volgin str., 6, Moscow, 117485, Russia, e-mail: dareynim@mail.ru

Аннотация

Рассматривается отношение к старшим и старости как норма коммуникативного поведения. Такое отношение является одной из доминантных тем в ценностной картине мира и вариативно отражено в разных жанрах аксиогенных текстов. В качестве материала исследования взяты данные словарей пословиц и афоризмов и тексты, размещенные в интернете. Ключевыми темами пословиц разных народов мира являются акцентирование необходимости уважения старших и признание значимости их опыта. В афоризмах констатируется главным образом критическое отношение к старости как периоду увядания и утраты жизненных сил. Притчи призваны подчеркнуть важность бережного отношения к близким пожилым членам семьи и должное поведение людей преклонного возраста. В анекдотах речь идет главным образом о плохом здоровье представителей старшего поколения. Личные повествования и рассуждения о старости и отношении к постаревшим близким людям выводят на первый план тему обиды и ошибок в воспитании детей, которых не научили правильно относиться к родителям.

Ключевые слова: старость, старшие, ценность, норма, аксиогенные тексты.

Abstract

This work examines the attitude toward elders and aging as a norm of communicative behavior. Such an attitude is one of the dominant themes in the value system and is variably reflected across different genres of axiogenic texts. The study draws on data from dictionaries of proverbs and aphorisms, as well as texts available on the internet. Key themes in the proverbs of various cultures emphasize the necessity of respecting elders and recognizing the significance of their experiences. In aphorisms, there is mainly a critical view of aging as a period of decline and loss of vitality. Fables are intended to highlight the importance of treating elderly family members with care and the appropriate behavior expected from older individuals. Jokes primarily address the poor health of the older generation. Personal narratives and reflections on aging and attitudes toward aging loved ones bring to the forefront themes of resentment and mistakes in raising children, who were not taught to treat their parents with respect.

Keywords: aging, elders, value, norm, axiogenic texts.

Введение

Возраст является одной из ключевых характеристик людей и поэтому множественно и вариативно представлен в нормах поведения, отраженных в аксиогенных текстах. Аксиогенный текст представляет собой вербально выраженное отношение к ценностям — высшим ориентирам поведения, представленное в мифах, легендах, пословицах, афоризмах, притчах, анекдотах и личных нарративах [11].

Предположением, которое стало основанием для нашей работы, является тезис о том, что нормы отношения к старшим, зафиксированные в разных жанрах аксиогенных текстов, имеют определенные общие и отличительные признаки.

В качестве попытки комплексного осмысления ценностей в языке можно предложить модель ценностной картины мира. Мы исходим из того, что

наряду с языковой картиной мира (в качестве ее аспекта) объективно выделяется ценностная картина мира в языке. Здесь уместно разграничить, по меньшей мере, этнокультурный и социокультурный планы, применительно к различным видам оценочных отношений, например, отношение к старшим и младшим, детям, женщинам и мужчинам, к животным, к собственности, к здоровью и болезням, к смерти, к состязаниям и играм, к труду и подвигу, к чуду и обыденности, к приватности, к жилищу, к земле и небу, к явлениям природы, ко времени и пространству. При изучении ценностной картины мира в языке мы исходим из следующих положений:

1) ценностная картина мира в языке включает общечеловеческую и специфическую части, при этом специфическая часть этой картины сводится к различной номинативной плотности объек-

- тов, различной оценочной квалификации объектов, различной комбинаторике ценностей;
- 2) ценностная картина мира в языке реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, типичными фольклорными и известными литературными сюжетами;
 - 3) между оценочными суждениями наблюдаются отношения включения и ассоциативного пересечения, в результате чего можно установить ценностные парадигмы соответствующей культуры (например, из определенного типа отношения к старшим и младшим можно вывести тип отношения к собственности, к состязанию, к приватности и т.д.);
 - 4) в ценностной картине мира существуют наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке.

Обзор литературы

Изучение оценочных суждений привлекает к себе внимание многих исследователей [6–8; 15; 20; 21]. Центральным компонентом оценки являются ценности – «смыслообразующие основания человеческого бытия, задающие направленность и мотивированность человеческой жизни» [1, с. 21]. В этом определении выделяются три основные характеристики ценностей – их смысловая природа, мотивационная обусловленность и ориентационный вектор. Ценности как ориентиры поведения могут быть охарактеризованы с различных позиций. В философском плане ценность определяется как «соотнесение объекта или действий субъекта с некоторыми сложившимися в культуре образцами (идеалом, эталоном, нормой) и установление степени соответствия этому образцу» [16, с. 7]. Подчеркивается соотносительная природа ценности. Эта позиция четко выражена в понимании ценности как субъектно-объектной связи, при этом подчеркивается двойственная суть субъектного отношения к ценности – как отнесение объекта к ценностям и как осмысление объекта, т.е. соотношение объекта с системой ценностей и выявление и понимание конкретного смысла, который этот объект имеет у субъекта [10, с. 51], иначе говоря, акцентируется их смысловая природа. С позиций психологии ценность тесно связана с потребностью, отсюда и аксиологическое осмысление «пирамиды потребностей» в концепции А. Маслоу, на первый план выходит мотивированность ценностей, или, в формулировке В.П. Зинченко, переживаемая значимость

[9]. Для социологов суть ценности – в определении предпочтения личностью или обществом определенного типа поведения в противоположность другому типу поведения, соответственно, подчеркивается ориентационный вектор ценностей. Лингвокультурологический подход к изучению ценностей наиболее близок социологическому подходу.

Ш. Шварц формулирует три основных вопроса, определяющих содержание аксиологических исследований: 1) Как обусловлены ценности опытом людей (образованием, гендером, возрастом, профессией)? 2) Как ценности влияют на установки людей (идеология, отношения, поступки в политическом, религиозном, экологическом и других аспектах)? 3) Каковы различия в ценностных приоритетах у носителей разных культур? [26, р. 2]. Третий вопрос в полной мере соответствует тематике сопоставительных лингвокультурологических исследований, но для ответа на него необходимы сведения социального, психологического, исторического и антропологического характера в кросс-культурном аспекте: как справедливо отметил М. Рокич, различия между индивидуумами состоит не столько в наличии или отсутствии определенных ценностей, сколько в их аранжировке (*arrangement of values, their hierarchies or priorities*) [25]. Это в полной мере относится и к различиям между культурами.

Отношение к старшим и старости, осмысленное в семантике языковых единиц, неоднократно привлекало к себе внимание исследователей [2–5; 12–14; 17–19; 22–24]. Вместе с тем жанровая специфика текстов, в которых выражено оценочное отношение к возрасту, остается недостаточно изученной.

Методы и материал

В работе использовались методы контент-анализа, интен-анализа и интерпретативного анализа, состоящие в определении тематики ценностно маркированных высказываний и установлении их назидательного смысла. В качестве материала были взяты словари пословиц и афоризмов, а также размещенные в интернете притчи и индивидуально-личные повествования об отношении к старости и людям старшего возраста.

Результаты исследования

В пословицах народов мира мы видим следующие правила и рекомендации поведения.

Следует уважать старших:

Уважай всех, кто старше тебя (тат.). Старцу пакости не твори! (рус.). Кто не уважает старшего, тому неведомо уважение (рус.). Кто почитает старших, почитает и Бога (курд.). Кто не почитает старших, тот себя не уважает (адыг.). Без стар-

шего и кибитка не годна (туркм.). Умей чтить седые волосы (курд.).

Следует уважать старших, поскольку они умнее младших:

Седина в бороду – ум в голову (рус.). Старого воробья на мякине не проведёшь (рус.). Старый конь борозды не испортит (рус.). Молодой красив, старый умён (рус.). Учись мудрости у того, кто прежде тебя изнасил рубашку (рус.). Старшего уважай, умному подражай (рус.). Молодой работает, старый – ум даёт (рус.). С годами приходит мудрость (япон.). Легкомыслие свойственно молодости, рассудительность – старости (лат.). От совета старых людей голова не болит (рус.). Учат добру не дураки, а старики (рус.). Старым лисам не нужны учителя (нем.).

Следует уважать старших, поскольку иначе будут неприятности:

Ослушивающийся голоса старшего с воплем уходит (лезг.). Кто старшего не послушался, в большую яму упал (чеч.). Горе и гибель народу, у которого младшие перестанут уважать старших (абхаз.). Почитаешь старших – станут почитать тебя (тат.).

Следует уважать старших, поскольку старость неизбежна:

Уважай старого, тебе тоже быть старым (узб.). Старость – не младость: не увидишь, как подкрадётся (рус.). Не смейся над старым, и сам будешь стар (рус.).

Следует уважать старших и помогать младшим:

Старшим место уступи, младшим помощь окажи (хакас). Умей уважать и старших, и младших (монг.). Старших надо уважать, младших не обижать (рус.).

Следует знать, что старость сопряжена с неприятностями:

Старого учить – только портить (рус.). Под старость человек либо умней, либо глупей бывает (рус.). Старику не хватает сил, юноше – знаний (лат.). Старость – это неизлечимая болезнь (лат.). Лучше плакать в детстве, чем в старости (лат.).

Следует знать, что старость мужчин и женщин по-разному осмысливается:

Старость мужчины требует уважения, а женщины – такта (фр.).

Следует знать, что иногда люди преклонного возраста ведут себя неподобающим образом:

Седина в бороду, бес в ребро (рус.).

Можно видеть, что назидания, выраженные в пословицах, выражают как моральные требования уважения к старшим, так и утилитарные объяснения этих требований: старших следует уважать, поскольку это приносит пользу младшим, а неуважение приносит им вред. Вместе с тем пословицы констатируют определенные минусы старости.

Отношение к старшим и старости, выраженное в афоризмах существенно отличается от такого отношения, зафиксированного в значениях пословиц. Во-первых, в афоризмах мы не находим прямых назиданий, предписывающих оказывать уважение старшим. Это можно объяснить различием в назначении пословиц и афоризмов: первые представляют собой сумму практических предписаний, обеспечивающих должное моральное состояние общества и благополучие людей, вторые сводятся к наблюдениям о человеческом поведении. Различен и типовой состав носителей культуры, пользующихся пословицами либо афоризмами, в первом случае это представители простого народа, прежде всего крестьяне, во втором случае – это образованная часть населения, люди интеллектуального труда. Пословицы, как известно, функционируют в устной форме, афоризмы обычно сформулированы в письменном виде. Во-вторых, в афоризмах речь идет преимущественно не об отношении к старшим, а о старости и типичном поведении старых людей, при этом доминирует критическое отношение к этому периоду жизни. Вероятно, уважение к старшим считается само собой разумеющимся. В-третьих, пословицы анонимны, они выражают коллективную точку зрения народа, в то время как афоризмы имеют авторов и носят индивидуально-авторский характер. В ряде случаев афоризмы разных авторов совпадают, трудно сказать, какое высказывание было сделано раньше, и с учетом того, что некоторые наблюдения о человеческом характере могли совпасть у разных афористов, особенно древних, у нас нет оснований считать, что имеет место намеренное заимствование чужого текста. Кроме того, некоторые совпадения могут быть обусловлены случайным недосмотром составителей сборников афоризмов. Заметим, что подобные совпадения случаются и применительно к пословицам, когда одно и то же предложение приписывается разным народам.

В корпусе проанализированных афоризмов выделяются следующие наблюдения.

Следует знать, что люди не хотят стареть:

Каждый хочет жить долго, но никто не хочет стареть (Дж. Свифт). Стареть скучно, но это единственный способ жить долго (Ш. де Сент-Бёв, Дж. Б. Шоу). Старость печальна. К счастью, она проходит (А. Кумор). Чудная вещь – это старость! Вас окружают заботы, любовь, уважение. Но как жаль, что это длится недолго! (Э. Ожье).

Следует знать, что есть типичные недостатки в поведении пожилых людей:

Старость обычно хвастлива и склонна преувеличивать давно ушедшие в прошлое события и поступки (С. Джонсон). Не так опасна преждевременная ста-

рость, как запоздалая молодость (Дон-Аминадо). Старые безумцы куда безумней молодых (Ф. де Ларошфуко). ...И старческой любви позорней сварливый старческий задор (Ф.И. Тютчев). Погода к осени дождливей, а люди к старости болтливей (И.А. Крылов). До чего противно легкомыслие тех, кто перед кончиной начинает надеяться заново. Что гнуснее старика, начинающего жизнь сначала? (Сенека). Есть два вида глупцов. Одни говорят: «Это старое, значит, хорошее». Другие же говорят: «Это новое, значит, лучшее» (У. Индж). Все люди были братьями, пока не начали выяснять, кто из них старший (Б. Крутиер).

Следует знать, что поведение старых людей обусловлено во многом болезнями и немощью этого возрастного периода:

Старики любят давать хорошие советы, находя в том утеху, ибо уже не способны подавать дурные примеры (Ф. де Ларошфуко). Изъяны ума множатся к старости, как и изъяны лица (Ф. де Ларошфуко).

Следует знать, что многим трудно признать себя старыми людьми:

Немногие умеют быть стариками (Ф. де Ларошфуко). Каждый вздрагивает, когда его впервые всерьез назовут стариком (О. Холмс). Ничто так быстро не старит человека, как постоянная мысль о том, что он стареет (Г. Лихтенберг). Старость — самое неожиданное, что поджидает нас в жизни (Л. Троицкий).

Следует знать, что опыт, который приходит с годами, часто бывает горьким:

Одиночество — самый верный признак старости (А. Олкотт). В 18 лет вас заботит, что о вас думают; в 40 лет вам наплевать на то, что о вас думают; в 60 вы уже знаете, что никто вообще не думал о вас (Д. Эймен). Старость — это когда знаешь все ответы, но никто тебя не спрашивает (Л. Питер). Старость: когда перестаешь завидовать и начинаешь сожалеть (В. Гжецик). Если вы не научились смеяться над бедой, вам просто не над чем будет смеяться на старости лет (Э. Хау). Советы старых людей — как зимнее солнце: светят, да не греют (Л. де Вовенарг).

Следует знать, что старые люди часто бывают неспособны изменить свои взгляды:

Не замечай ошибки старца: старое дерево бесполезно пересаживать (Антисфен). Старое дерево скорее сломаешь, чем выпрямишь (Анон.). К старости ум просветляется или окостеневаает (М. Эбнер-Эшенбах).

Вместе с тем следует знать, что есть несомненные обретения, которые приходят с опытом:

Глаза юношей пылают огнем, но очи старцев излучают свет (П. Верлен). Старець — значит прозревать (М. Эбнер-Эшенбах). В молодости учишься, к старости понимаешь (М. Эбнер-Эшенбах).

Следует знать, что старость по-разному переживается разными людьми:

Для глупца старость — бремя, для невежды — зима, а для человека науки — золотая жатва (Вольтер). Ад женщины — старость (Ф. де Ларошфуко).

Следует знать, что главное отличие между старыми и молодыми людьми состоит в свежести чувства:

Счастлив, кто в старости сохраняет все свои чувства (Д.И. Фонвизин).

Таким образом, в афористике в целом выражена отрицательная оценка старости как периода жизни человека. Это обусловлено приближением смерти, упадком жизненных сил и горьким опытом. Отмечены типичные недостатки в поведении людей этой возрастной группы — консерватизм, высокомерие, болтливость, а также имитация чувств, которых уже нет. Вместе с тем в некоторых афоризмах, как и в пословицах, подчеркивается, что с возрастом приходит мудрость.

Обратимся к анализу притч об отношении к старшим и старости.

Используются данные портала Притчи.ру (https://pritchi.ru/id_5755).

Сделай корзину покрепче (ингушская притча).

Некогда был обычай: глубоких стариков, неспособных передвигаться, сажали в корзину и скатывали в пропасть в определённом месте.

Так, отец одного мужчины очень одряхлел. Начал мужчина для него плести корзину. Его малолетний сынок игрался рядом. Он спросил отца:

— Дади (отец), для чего ты плетёшь корзину?

— Твой дедушка совсем состарился. Делаю такую корзину, чтобы посадить его в неё и проводить в последний путь.

— Дади, — попросил мальчик, — плети её попрочнее. Когда ты состаришься, я тебя тоже посажу в эту корзину и отправлю в пропасть.

С тех пор люди перестали избавляться от дряхлых старых людей. Поскольку у них не было сил передвигаться, их сажали в большие корзины и несли, куда им понадобится.

В этом тексте четко выражена цивилизационная аксиогенная установка — следует заботиться о людях преклонного возраста. Эта установка является индикатором различия между базовыми системами ценностей.

Нет времени стареть (Дзенская притча)

Чаньский наставник Дачжи пребывал в странствиях и учении более 20 лет и, наконец, вернулся к своему Учителю Фогуану.

— Прошло 20 лет, а ваше тело по-прежнему здорово и крепко! — обратился с поклоном к учителю Дачжи.

— Действительно, в полном порядке! Я проповедовал и разъяснял Учение, переписывал каноны и так

проводил каждый день. Будучи постоянно занятым, я чувствовал себя вполне счастливым, — ответил Фогуан.

— Вы всё это время были столь заняты! Учитель, как же вы совсем не постарели? — спросил Дачжи.

— Не было времени стареть! — ответил Фогуан.

В этой притче выражена идея, волнующая поколения людей на протяжении веков: есть ли способ сохранить силы в старости. Дан прямой ответ — этот способ заключается в деятельности, которая имеет смысл для человека.

Со свечой лучше (китайская притча).

Престарелый правитель Пин Гун сказал однажды своему министру:

— В молодости я был глуп и не хотел ничему учиться. Теперь же учиться поздно: вчера мне исполнилось семьдесят лет.

— И всё же со свечой лучше, — проговорил министр.

Правитель с удивлением посмотрел на него и сказал:

— Я не понимаю смысла твоих слов. Какое отношение имеет свеча к тому, о чём я говорил?

Министр ответил:

— Знания, которые мы приобретаем в детстве и юности, подобны утреннему солнцу. Оно смело прогоняет ночную тьму, щедро сияет и пробуждает всех к жизни. Знания, полученные в зрелом возрасте, — это солнце перед закатом. Оно не сияет, но светит, оно не жжёт, но греет и защищает вас от холода. Знания же, полученные в старости, подобны свету свечи. Свет её невелик. Но попробуйте задуть свечу, и на вас опустится ночь. Лучше жить при свете свечи, чем в сплошном мраке.

Эта притча нацеливает слушателей и читателей на принятие идеи о том, что учиться никогда не поздно. Заметим, что в ряде зарубежных университетов есть категория «зрелых студентов», людей, решивших получить образование в преклонном возрасте. Учеба делает их жизнь интересной и осмысленной. Обычно они показывают пример своим юным однокурсникам, преподаватели их всегда поддерживают.

Можно сделать вывод о том, что притчи о возрасте выражают прямые назидания, касающиеся уважения к старшим и правильного поведения на старости лет.

Анекдоты на тему старости и отношения к людям старшего возраста в значительной мере характеризуют особенности поведения этой группы населения (<https://www.maximonline.ru/entertainment/luchshie-anekdoty-pro-starost-babushek-i-dedushek-id524132/>).

Большая часть таких шуток относится к оценке здоровья пожилых людей:

Внук говорит бабушке:

— Вот здорово проснуться богатым и знаменитым! Бабуля:

— Проснулся — уже достаточно.

Старость начинается тогда, когда больше денег тратится на поддержание здоровья, чем на его разрушение.

Старость — это когда мысли уходят и обратно не возвращаются.

В этих аксиогенных текстах содержится констатация того, что с годами слабеет память и приходится гораздо больше времени уделять своему здоровью. Мы понимаем, что рассказчиками таких анекдотов являются сами пожилые люди, которые с юмором относятся к своему состоянию.

Критически оценивается и стремление стариков выглядеть молодыми:

— Дед, ты сегодня вечером дома или, может, уйдешь куда-нибудь?

— А что?

— Да ко мне сегодня девушка придет в гости...

— А у нее нет симпатичной подружки лет семидесяти?

Заслуживает внимания социально-культурный аспект нынешней жизни: молодые считают стариков чересчур доверчивыми:

Бабушка:

— Ой, внучек, сегодня приходил молодой человек и так долго мне рассказывал, как нас дураят в этих аптеках!

Внук:

— Ну и какой прибор ты у него купила?

Это наблюдение в анекдоте свидетельствует о том, что раньше с мошенниками более успешно боролись, чем в наши дни.

Приведенные примеры показывают, что в шутках о старых людях на первый план выступают темы здоровья и критической оценки неподобающего старшим поведения.

В личных нарративах и рассуждениях о пожилых гражданах мы видим обсуждение взаимного непонимания и обиды, нанесенной близким людям (<https://dzen.ru/a/Y5MkNaiqxllYdmGC>):

Сейчас нахожусь у мамы в гостях, и вчера у нас произошло неприятное недоразумение. На меня обиделась мама, ей 83 года. Человек она пожилой, плохо слышит, слуховой аппарат сейчас не носит. Мы лечим уши, ей тяжело, хочет отдохнуть от аппарата, пока есть такие проблемы.

Общаться приходится постоянно, причём говорю очень громко, чтобы она слышала меня. В конце дня я ей сказала, что от громкого разговора, почти крика,

у меня разболелась голова. В общем, наверное, я не выдержала, а она обиделась сильно.

Понимаю, что не нужно было ей об этом говорить. Весь вечер слезы, обида, что она никому не нужна. Как могла утешала, обнимала, сидела с ней рядом весь вечер.

Сегодня, обиды забыты, встала как ни в чем не бывало. А у меня угрызения совести о том, что не сдержалась.

Понимаю, что обидчивость проявляется с возрастом, и она точно будет нарастать. Вижу, что у неё появляются негативные черты характера, которых раньше не замечала.

Старые люди, как считают их молодые родственники, слишком обидчивы.

В социальных сетях активно обсуждается эта тема (https://vk.com/wall425205986_5790):

Старики экзистенциально одиноки и ведут борьбу за жизнь в одиночестве и им на это отчаянно нужна энергия...

В молодости мы очень богаты жизнью и охотно всем в долг раздаём свои богатства, но когда под старость пойдём долги собирать — никто не даёт. И это очень обидно. И вот почему так редко встречаются добрые старики: в старости видеть добро мешает обида. Поэтому и возникают у стариков обиды на детей, которые, якобы, забыли или не дают больше внимания. Возникают манипуляции, которые вытягивают из близких силы... это постоянное требование внимания...

Дети и старики похожи. Но если к детям у нас умиление, то к старикам у нас страх. Потому что они — свидетельство конечности жизни...Старики это чувствуют...

Мы желаем, чтобы старики сами поняли то, что обижаться не следует. Но этого уже не будет, потому что они, старики, уже не вольны собой руководить. У них на это мало сил.

Следовательно, сформировать у них уверенность, что они не забыты, что их уважают и любят, что им благодарны — вот это надо старикам показывать.

Хуже всего начинать обижаться на стариков в ответ... Ведь они как дети, а обижаться на детей бессмысленно, как и на стариков...

Этот текст предназначен молодым читателям. Вероятно, его автор в душе корит себя за то, что в свое время недостаточно чутко отнесся к близким пожилым людям. Кстати, заметим, что (согласно опросам социологов) носители русской лингвокультуры в основном упрекают себя за невнимание к своим родителям (носители английской лингвокультуры прежде всего осуждают себя за прокрастинацию

и неконтролируемый гнев). Заслуживает внимания текст, размещенный в интернете (<https://lazarev.ru/articles/issledovaniya/otnoshenie-k-roditelyam>):

Почему во многих странах дети перестали уважать родителей? Это вполне закономерный процесс, и нужно искать не виновных, а причины, породившие такую ситуацию. Главная причина кроется в философии материализма: поклонение жизни в физическом теле неизбежно ведет к культу ребенка как олицетворения ее продолжения.

Если ребенок в семье чувствует себя на первом месте, если все, включая еду, он получает в первую очередь, — начинают действовать древние эволюционные схемы: один из главных факторов утверждения лидерства тот, кто вождя ест первым и только потом позволяет есть остальным членам стаи. На уровне подсознания у ребенка начинает возникать неуважение к родителям.

Неуважение к родителям тесно связано с корыстным отношением к ним, нежеланием жертвовать чем-то ради них. Это происходит тогда, когда родители не научили ребенка заботиться о них, жертвовать своим временем, своими желаниями, своими амбициями, своей энергией ради родителей. Если человек не хочет заботиться о родителях, это легко прикрыть неуважением к ним. Корыстность подталкивает к неуважению и осуждению.

В этих рассуждениях содержится критика современной культуры, в которой забота о теле выступила на первое место. Разумеется, отношения между детьми и родителями, между молодыми и старыми не сводятся только к обидам, но активное обсуждение этой темы в социальных сетях можно считать диагностическим для нашего времени.

Заметим, что показателем современной массовой культуры стало эвфемистическое замещение прилагательного «старый» в русском коммуникативном поведении прилагательным «возрастной», это значит, что старым быть стыдно. Такое отношение к старшим членам общества противоречит нормам традиционной культуры и отражает установки постмодернистского миропонимания.

Выводы

Отношение к старшим и старости является одной из доминантных тем в ценностной картине мира и вариативно отражено в разных жанрах аксиогенных текстов. Ключевыми темами пословиц разных народов мира являются акцентирование необходимости уважения старших и признание значимости их опыта.

В афоризмах констатируется главным образом критическое отношение к старости как периоду увядания и утраты жизненных сил.

Притчи призваны подчеркнуть важность бережного отношения к близким пожилым членам семьи и должное поведение людей преклонного возраста.

В анекдотах речь идет главным образом о плохом здоровье представителей старшего поколения.

Литература

1. Абушенко В.Л. Аксиология // Всемирная энциклопедия: Философия XX век [Текст] / В.Л. Абушенко; главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. — М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. — С. 21–23.
2. Блинова И.С. Концепт «старость» в русской и немецкой лингвокультурах [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.С. Блинова. — Волгоград, 2009. — 22 с.
3. Борисова Е.Г. Язык поколений. Как говорят пожилые [Текст] / Е.Г. Борисова // Вестник МГПУ. — 2022. — № 3. — С. 64–71.
4. Ван Шоин. Лексемы возраст и возрастной как эвфемизмы в современном медиадискурсе [Текст] / Ван Шоин // Litera. — 2024. — № 5. — С. 107–114.
5. Волкоморова О.Б. Лексика возрастной стратификации в русском языке и речи [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Б. Волкоморова. — Тюмень, 2006. — 20 с.
6. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е.М. Вольф. — М.: Наука, 1985. — 229 с.
7. Губман Б.Л. Ценности [Текст] / Б.Л. Губман // Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 2. — СПб.: Университетская книга, 1998. — С. 342–343.
8. Дементьев В.В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория личности в лексике и прагматике [Текст] / В.В. Дементьев. — М.: Глобал ком, 2013. — 336 с.
9. Зинченко В.П. Ценности в структуре сознания [Текст] / В.П. Зинченко // Вопросы философии. — 2011. — № 8. — С. 85–97.
10. Каган М.С. Философская теория ценности [Текст] / М.С. Каган. — СПб.: Петрополис, 1997. — 205 с.
11. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы [Текст] / В.И. Карасик. — М.: Гнозис, 2019. — 424 с.
12. Крючкова Н.В. Концепты возраста (на материале русского и французского языков) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Крючкова. — Саратов, 2003. — 23 с.
13. Леонтович О.А. Возрастная маркированность коммуникации людей старшего поколения [Текст] / О.А. Леонтович // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. — 2023. — № 3. — С. 152–165.
14. Литвиненко Ю.Ю. Концепт возраст в семантическом пространстве образа человека в русской языковой картине мира [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.Ю. Литвиненко. — Омск, 2006. — 22 с.
15. Маркелова Т.В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке [Текст]: монография / Т.В. Маркелова. — М.: Изд-во МГУП им. Ивана Федорова, 2013. — 300 с.
16. Микешина Л.А. Современное развитие понятия «ценность» [Текст] / Л.А. Микешина // Ценности и смыслы. — 2009. — № 1. — С. 6–17.
17. Мухранова Е.Н. Возраст как феномен культуры [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Мухранова. — СПб., 2006. — 20 с.
18. Салимьянова И.В. Образ пожилого человека в русской языковой картине мира [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.В. Салимьянова. — Омск, 2011. — 22 с.
19. Стернин И.А. Общение со старшим поколением [Текст] / И.А. Стернин. — 4-е изд., испр. — Воронеж: Истоки, 2013. — 24 с.
20. Темиргазина З.К. Лингвистическая аксиология: оценочные высказывания в русском языке [Текст]: монография / З.К. Темиргазина. — 2-е изд. — М.: Флинта, 2015. — 247 с.
21. Токарев Г.В. Человек: стереотипы русской лингвокультуры [Текст]: монография / Г.В. Токарев. — Тула: С-Принт, 2013. — 92 с.
22. Фомина Ж.В. Концептосфера «возраст» в русской и американской молодежных культурах [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ж.В. Фомина. — Волгоград, 2011. — 24 с.
23. Чеканова Э.Е. Социальное конструирование старости в современном обществе [Текст]: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Э.Е. Чеканова. — Саратов, 2005. — 33 с.
24. Янь Чжо. Обозначение старшего возраста в русском и китайском языках [Текст] / Янь Чжо // Мир науки, культуры, образования. — 2020. — № 5. — С. 343–346.
25. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York: The Free Press, 1973. 438 p.
26. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in experimental social Psychology. 1992, vol. 25, pp. 1–65.

References

1. Abushenko V.L. Axiologiya // Vsemirnaya entsiklopediya: Filosofiya XX veka / Glavn. nauch. red. i sost. A.A. Gricanov. M.: AST, Mn.: Harvest, Sovremennyy literator, 2002. P. 21–23. (in Russian).
2. Blinova I.S. Koncept «starost» v russskoj i nemeckoj lingvokul'turakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2009. 22 p. (in Russian).
3. Borisova E.G. Yazyk pokolenij. Kak govoryat pozhilye // Vestnik MGPU. 2022. № 3. P. 64–71. (in Russian).
4. Van Shoin. Leksemy vozrast i vozrastnoj kak evfemizmy v sovremennom mediadiskurse // Litera. 2024. № 5. P. 107–114. (in Russian).
5. Volkomorova O.B. Leksika vozrastnoj stratifikatsii v russskom yazyke i rechi: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tyumen', 2006. 20 p. (in Russian).
6. Vol'f E.M. Funktsional'naya semantika otsenki [Text]. M.: Nauka, 1985. 229 p. (in Russian).
7. Gubman B.L. Tsennosti // Kul'turologiya. XX vek. Entsiklopediya. T. 2. SPb.: Universitetskaya kniga, 1998. P. 342–343. (in Russian).
8. Dement'ev V.V. Kommunikativnye tsennosti russskoj kul'tury: kategoriya personal'nosti v leksike i pragmatike. M.: Global kom, 2013. 336 p. (in Russian).
9. Zinchenko V.P. Tsennosti v strukture soznaniya // Voprosy filosofii. 2011. № 8. P. 85–97. (in Russian).
10. Kagan M. S. Filosofskaya teoriya tsennosti [Text]. SPb.: Petropolis, 1997. 205 p. (in Russian).
11. Karasik V.I. Yazykovaya spiral': tsennosti, znaki, motivy. M.: Gnozis, 2019. 424 p. (in Russian).
12. Kryuchkova N.V. Kontsepty vozrasta (na materiale russskogo i frantsuzskogo yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saratov, 2003. 23 p. (in Russian).
13. Leontovich O.A. Vozrastnaya markirovannost' kommunikacii lyudej starshego pokoleniya // Uchenye zapiski Natsional'nogo obshchestva prikladnoj lingvistiki. 2023. № 3. P. 152–165. (in Russian).
14. Litvinenko Yu.Yu. Kontsept vozrast v semanticheskom prostanstve obraza cheloveka v russskoj yazykovoj kartine mira: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Omsk, 2006. 22 p. (in Russian).
15. Markelova T.V. Pragmatika i semantika sredstv vyrascheniya otsenki v russskom yazyke: monografiya. M.: MGUP im. Ivana Fedorova, 2013. 300 p. (in Russian).

-
16. Mikeskina L.A. Sovremennoe razvitiye ponyatiya «tsennost'» // Tsennosti i smysly. 2009. № 1. P. 6–17. (in Russian).
 17. Muhranova E.N. Vozrast kak fenomen kul'tury: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. SPb., 2006. 20 p. (in Russian).
 18. Salim'yanova I.V. Obraz pozhilogo cheloveka v russkoj yazykovoj kartine mira: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Omsk, 2011. 22 p. (in Russian).
 19. Sternin I.A. Obshchenie so starshim pokoleniem. 4-e izd., ispr. Voronezh: Istoki, 2013. 24 p. (in Russian).
 20. Temirgazina Z.K. Lingvisticheskaya aksiologiya: otsenochnye vyskazyvaniya v russkom yazyke: monografiya. 2-e izd. M.: Flinta, 2015. 247 p. (in Russian).
 21. Tokarev G.V. Chelovek: stereotipy russkoj lingvokul'tury: monografiya [Text]. Tula: S-Print, 2013. 92 p. (in Russian).
 22. Fomina Zh.V. Konceptosfera «vozrast» v russkoj i amerikanskoj molodezhnyh kul'turakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2011. 24 p. (in Russian).
 23. Chekanova E.E. Social'noe konstruirovaniye starosti v sovremennom obshchestve: avtoref. dis. d-ra sociol. nauk. Saratov, 2005. 33 p. (in Russian).
 24. Yan Zho. Oboznachenie starshego vozrasta v russkom i kitajskom yazykah [Text] // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2020. № 5. P. 343–346. (in Russian).
 25. Rokeach M. The Nature of Human Values. [Text]. New York: The Free Press, 1973. 438 p.
 26. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in experimental social Psychology. 1992, vol. 25, pp. 1–65.